

7. Кан Севон, Ким Хабин и Ким Чихван.

Настолько, насколько поздно выехали, поздней ночью добравшись до дома Хабина, Севон предложил переночевать. На это Хабин, проснувшийся ото сна, с обрадованным лицом, говоря хорошо, кивнул головой. Всё равно завтра был выход во второй половине дня, и если можно было побыть с Севоном хоть немного больше, этого было достаточно.

— Господин Севон завтра на работу не выходите?

— Я завтра могу выйти поздно.

— Как-никак директор, так что как хочешь можно.

— Не совсем потому что директор.

— Тогда потому что младший сын?

Севон на мгновение посмотрел на Хабина. От действительно безо всякого умысла чисто любопытствующего выражения он хихикнул, говоря не знаю, пожал плечами. Хабин, входя в дом, украдкой обернувшись на Севона, проворчал:

— Что это такое.

— Если опаздываю, люди ничего не говорят?

— Да?

— Угу. Поэтому иногда опаздываю.

— Кажется, не иногда.

— Откуда ты это знаешь?

— Помните, когда мы встретились во второй раз?

— Конечно помню.

— Тогда тоже поздно пришли же.

— Я?

— Да.

— Неужели...

Притворяется, что не знает, или действительно не знает, когда Севон, почесав щёку, отнекивался, Хабин, говоря что он прав, схватил его руку и прилип.

— Понял, понял. Но ты и такое всё помнишь?

— Конечно.

— Почему?

На вопрос Севона Хабин закрыл рот. Почему сказал конечно? Хоть и не естественное дело... Убегая от него, спрашивающего почему помнишь и семенящего за ним, войдя в комнату, снял одежду, но Севон, спрашивая как помнит, продолжал мучить Хабина.

Обнимая тело и целуясь, играя, Хабин в конце концов сдался и ответил:

— Т, тогда с того времени был интерес, поэтому так!

— Да?

— Да-а...

— Милый.

— Что милого, стыдно же...

Хабин с покрасневшим лицом поспешно открыл шкаф. Среди набитой одежды, ища пижаму, размахивал рукой, а сзади Севон, обняв тело, обхватил живот. Тогда странным образом по всему телу побежали мурашки..

Что это? Странно... Когда слегка опустил голову и положил свою руку поверх руки Севона, у уха послышался его голос:

— Сильно устал?

— Нет.

— Тогда сделаем и уснём?

— ...Да.

Аромат его феромонов начал заполнять комнату, и от Хабина тоже исходил аромат. Феромоны, вырывающиеся неудержимо, смешались, и начался страстный поцелуй. Грубое дыхание слилось, последовал поцелуй, и Севон, словно поглощая, засосал рот Хабина.

— Ууынъ, уут, ууынъ.

В тесной комнате, не сделав и нескольких шагов, можно было сразу достать до кровати. Когда Хабин, замаявшись, отступал, где-то в районе икр почувствовалась кровать. Хабин, присев, медленно откинул тело. Не зная, где стена, отрывая губы и пытаясь обернуться назад, рука Севона подставилась под голову.

Осторожно уложенный Хабин, тупо глядя на него, улыбнувшись до ушей, закрыл лицо. От стесняющегося вида Севон, смеясь, опустил руку и снова коротко поцеловал. Хабин, одетый только в штаны, и Севон, наполовину расстегнувший пуговицы, поспешно раздевались, беспорядочно швыряя одежду.

Слегка солоноватый вкус ощущался на коже. Хабин, облизывая затылок Севона, сильно обнял его. Тот, лаская бок Хабина, другой рукой схватил пенис и покачивал. От стимулирующего прикосновения Хабин, извиваясь талией, затрясся телом. Тело разгорелось.

— Ааа, ууанъ, ат...

— Хорошо?

— Да, ахык, уут....

Севон, игриво теребивший даже яички Хабина, потёрся носом о Хабина. Затем от его милого действия, даже кусающего собственные губы растянулись, вырвался смешок. Когда Хабин тихо засмеялся, Севон тоже, расхохотавшись, снова увлёкся исследованием тела.

Даже кусая соски, кончиком языка мягко перекачивая и стимулируя, из рта Хабина вырвался головокружительный возглас. Как, необъяснимое словами мерцающее ощущение заполнило голову.

Когда задыхающийся от наслаждения Хабин, поджав ноги и до такой степени, что пальцы на ногах съёжились, схватил одеяло, Севон крепко схватил грудь и сильно засосал сосок.

— Ахы, аанъ! Аа!

Тот хорошо знал его эрогенные зоны. Хабин таял в руках Севона. Когда с раздвинутыми ногами, не справляясь с дрожащим телом, понемногу проливал слёзы, Севон поднял тело и посмотрел на Хабина сверху вниз. Тот, облизывая губы, слегка улыбнулся.

— Как сделать тебе?

— Вс, вставьте пожалуйста...

На слова Хабина Севон с довольным лицом навалился телом. Большой кончик пениса мягко тёрся о вход, стимулируя. От щекочущего ощущения вместе с напряжением от того, что сейчас передастся привычная стимуляция, непонятное наслаждение овладело всем телом.

Ааа... Хотел большей стимуляции. Хотел, чтобы Севон скорее вошёл внутрь.

— Быстрее, господин Севон, быстрее.

На просящий голос Севон с довольным лицом подхватил Хабина и начал проникновение. Хабин, повиснув на нём, едва обняв его, раскачиваясь, издал стон. От его пениса, входящего слишком глубоко, перед глазами сверкнуло белым.

Ааа. Хорошо... Ахык, хорошо, господин Севон... От Хабина, с выражением, словно сейчас кончит, несколько раз зовущего его имя, Севон двигался ещё сильнее.

— Хы, ууанъ, ат, хаык!

Над сидящим верхом на кровати Севоном Хабин, встав на колени, усердно тряс ягодицами. Хрупкая талия Хабина была плотно зажата в крепких руках Севона и обнята. "Хэк-хэк" задыхаясь, тяжело дыша, Хабин на мгновение остановил движение и, сидя на Севоне, прислонившись к нему, поцеловал.

Севон, словно не собираясь давать передышку, сразу уложил Хабина на кровать и двинул бёдрами.

От грубо вбивающегося пениса Хабин, дрожа ногами, кончил. Но Севон, не обращая внимания, продолжал толчки. Вбиваясь и снова вбиваясь, до тех пор, пока сам не удовлетворится, бесконечно проникая в Хабина. Хабин под ним, погрузившись в наслаждение, завывал. Это была хорошо подошедшая друг другу пара.

— Нормально?

— Да...

— Тяжело же.

— Немного?

— Иди сюда.

На зов Севона Хабин, ползя на четвереньках, подполз, лёг, положив голову на его руку, и провёл пальцем по груди. Даже на играющий жест Севон без единого слова просто смотрел на Хабина с улыбкой. С лицом, полным любви.

Каждый раз, когда Хабин двигался, сзади текла беловатая жидкость. Вспотевшее тело было липким, и простыни были все мокрыми. А время переваливало за одиннадцать. Не могущие так уснуть двое, войдя в ванную, включили душ и вместе подставились под воду.

— С господином Севоном так находясь, слишком хорошо.

— Я тоже.

— Как будто поженились.

— Да?

— Да.

От смеющегося лица Севон, слегка ущипнув щёку, поцеловал. О женитьбе не думал ни разу, до такой степени сомневался, правильно ли сказал своим ртом.

Кстати, вспомнились слова Чихвана, говорившего ни в коем случае с Севоном дальше отношений не думать. На мгновение, с погружившимся в размышления лицом, тупо стоя в душевой кабине, Севон, похлопав по ягодицам, позвал Хабина:

— О чём думаешь, что так тупо стоишь?

— Нет, хён сказал, что с господином Севоном встречаться можно, но о женитьбе и мечтать не мечтай.

— Почему?

— Я откуда знаю...

— Ты веришь словам Ким Чихвана, или моим словам веришь?

— Это...

— Всё-таки хён, так что словам Ким Чихвана будешь верить.

На слова Севона Хабин на мгновение помедлил. Не потому что Чихван его хён, верил. Просто окружение Севона было рассказом далёкой страны для него самого. Возможно, рассказ Чихвана более реалистичен. Поэтому просто верил.

— Не столько потому что хён, сколько слова хёна более правдоподобны...

— Да?

— Да.

— Понятно.

От Севона, больше ничего не говорящего, Хабин покатавал глазами и открыл рот:

— Почему? Есть что-то, что хотите сказать?

— Нет.

— Что же. Если хотите, можете сказать. Поверю.

Правда. Когда схватил руку, Севон полотенцем постучал по лицу ток-ток и, отряхивая голову, сказал:

— Не все слова твоего хёна обязательно правильные.

— Да?

— То, что Ким Чихван встречался со мной, изменил и расстался, может быть правдой.

— ...Но хён сказал, что нет.

— Так вот, но может быть, что это не так.

Хабин кивнул головой.

— Если по твоим словам через некоторое время после расставания со мной женился, то, кроме как изменял и женился, что ещё может быть. Или на смотрины ходил? Твой хён выглядит как такой человек?

Севон покачал головой туда-сюда.

— Я думаю, что нет. Просто изменял, а потом раз я не делал по его желанию, расстался и женился на том альфе.

— ...Может быть и так.

— Поэтому не думай, что слова твоего хёна - всё.

До сих пор Хабин жил, веря словам Чихвана как есть. Когда тупо стоял, словно получив удар по голове, тот, достав новое полотенце и подойдя, начал вытирать голову и тело Хабина. Хабин, поспешно схватив полотенце и сам вытирая тело, ответил ему:

— Я,

— М?

— Я верю господину Севону.

До выхода на работу во второй половине дня оставалось довольно времени, решили поесть

завтрак-обед и выйти из дома Хабина на работу. Двое на кухне, прилипнув друг к другу, вместе готовили еду.

<http://bllate.org/book/15019/1569912>